

— Он обречен... — произнес стоявший передо мной Сяо Ци и внезапно опустился на колени перед Цзи Юйчуанем.

Не успел он договорить, как сверкнул клинок Цзи Юйчуаня, и голова Сяо Ци покатилась прочь.

Цзи Юйчуань — наш Повелитель демонов, и пусть нрав у него свирепый, но к брату и сестре из семьи Ло он всегда относился с искренней теплотой. Семьи их дружили поколениями, и они давно стали друг другу родными. Цзи Юйчуань хоть и не жаловал Ло Дунсюня, но и в обиду его никому не давал.

Сейчас он с ледяным взглядом направлялся к женщине, лежавшей под деревом и захлебывавшейся кровью. Та, однако, лишь довольно усмехнулась:

— Если этот путь должен быть устлан горой трупов, я приму это с радостью. Пока ты доволен, можешь убивать столько, сколько пожелаешь. Мы все готовы — лишь бы это был ты, всё, что угодно.

Тысяча лет ожидания, бесконечные битвы в вечной тьме... Сколько бы ни погибло людей, какие бы жертвы ни были принесены — всё это стоило того. Тебе не понять, как невыносимо долго тянулось это ожидание.

В душе Цзи Юйчуаня роились сомнения, но взгляд его оставался ясным: тот, кто стоит на пороге смерти, всегда готовит последний удар.

— А-а-а! — вскрикнул Сяо Ци.

Цзи Юйчуань отвлекся, и женщина, прошептав заклинание, призвала полчища диких зверей и птиц, заполнивших и без того удушливый, тесный лес. Цзи Юйчуань схватил одну из птиц, вырвал из нее несколько перьев и метнул в сторону Вэнь Сяоци. Перья, словно острые клинки, рассекли извивающиеся, подобно клубку змей, лианы, и Вэнь Сяоци рухнул с дерева.

Воспользовавшись моментом, женщина исчезла. Цзи Юйчуань вонзил меч в землю и, очертив магический барьер, укрыл им Ло Дунсюня и Се Вэя, жестом приказав Сяо Ци забиться внутрь. На сей раз Вэнь Сяоци не сплеховал: схватил с земли палку и, беспорядочно размахивая ею, проложил себе путь сквозь мечущихся тварей.

Ло Дунсюнь лежал на пригорке неподвижно — не разобрать, жив он или мертв. Цзи Юйчуань источал такую жажду убийства, что дела Ло Дунсюня, должно быть, совсем плохи. Вэнь Сяоци с тревогой оглянулся: Цзи Юйчуань в одиночку сражался с ордой чудовищ — трехголовые звери, насекомые с обломанными крыльями, когтистые коты-оборотни, слюнявые двуглавые драконы... В кольце врагов мелькали вспышки клинка, летели ошметки плоти, и белое одеяние Цзи Юйчуаня постепенно окрашивалось в багровый.

А где же Мяо Цзи?!

Вэнь Сяоци внезапно осенило:

— Господин, это всё иллюзия! Остановитесь!

Цзи Юйчуань, не слыша ничего, кроме хруста костей и воплей, продолжал неистово сражаться, словно в тот день на Горе Накопленных Трупов.

— Господин, довольно! — Вэнь Сяоци открыл Небесное Око и увидел, что всё вокруг лишь призрачные нити. Истинные тела демонов Мяо Цзи давно поглотила.

Тщательно продуманный план, отчаянная ставка — будь то Гора Накопленных Трупов перед рассветом, или Страх перед небожителями, или нынешняя гора Наньмин — Мяо Цзи стремилась залить всё кровью, чтобы вымостить Цзи Юйчуаню путь к демонической сущности. Где же произошла ошибка, из-за которой события развиваются так стремительно?

Тонкая струйка необычного сизого дыма поднялась от земли, указывая Сяо Ци на место, где лежал Се Вэй.

Сизый дым? Это предвестие вознесения. Се Вэй — небожитель, значит, этот дым — его душа.

Вэнь Сяоци помедлил, затем сложил пальцы, сосредоточился и, подражая жесту Ло Дунсюня, попытался направить дымку в тело Се Вэя. Тот не шелохнулся. Вэнь Сяоци попробовал снова, но тут перед глазами мелькнула тень, и чья-то тяжесть повалила его на землю. В суматохе он заметил, как дрогнули пальцы Се Вэя. Тот потянулся, открыл глаза, встал, пробил барьер Цзи Юйчуаня и взмыл в лесную чащу. Неизвестно откуда он достал сосуд и, совершив несколько пассов, втянул в него остатки призрачных нитей.

В этот момент в небо взмыла стрела — она метила Се Вэю прямо в лоб, но на полпути была поглощена сосудом в его руке. Мяо Цзи обернулась и вновь растворилась в лесу. Призрачные нити и туман начали рассеиваться.

Тяжесть, давившая на Вэнь Сяоци, исчезла, и он поспешил к шатающемуся Цзи Юйчуаню.

Солнечные лучи пробились сквозь листву, осветив окровавленное тело Ло Дунсюня. Се Вэй опустился на колени, бережно приподнял его и покачал головой. Вэнь Сяоци подвел Цзи Юйчуаня, тот стер с лица кровь, тяжело дыша:

— Как он?

— Будь это обычный человек, давно бы помер, — Се Вэй улыбнулся. — Каждый раз, когда я

тебя вижу, ты в таком жалком состоянии. Придется одолжить ему частицу души.

Когда Ло Цзылин вернулась в город, до нее дошли вести, что Ло Дунсюнь и Цзи Юйчуань едва не погибли. Говорили, что их привез некий лекарь по имени Се Вэй, оба были в крови и без сознания.

Управляющие поместий строго запретили слугам болтать, объявив, что те получили ранения в потасовке на горе Наньмин. Так за горой Наньмин в Цзянчэне закрепилась дурная слава: мол, опасно там, не ходите туда гулять, вон даже знатные господа вернулись оттуда в крови после драки.

Се Вэй пожертвовал половиной своей внутренней пилюли, чтобы удержать душу Ло Дунсюня, и одолжил ему пол-души — тот, наконец, задышал. А Цзи Юйчуань по пути домой сам запечатал свои точки, чтобы подавить внутренний хаос, и до сих пор не приходил в себя.

Как только Ло Дунсюнь оказался вне опасности, Ло Цзылин, как ни в чем не бывало, пришла в поместье проводить Цзи Юйчуаня. Вэнь Сяоци поражался ее выдержке: даже после того, как Цзи Юйчуань в одностороннем порядке расторг помолвку, она вела себя безупречно, соблюдая все приличия. Наведавшись к Цзи Юйчуаню, она нашла Сяо Ци и подробно расспросила о случившемся. Сяо Ци пересказал всё то же, что и Се Вэй, добавив кое-какие детали.

— Госпожа Лин, — окликнул ее Вэнь Сяоци, когда она собралась уходить, — меня не пускают к господину, вы не могли бы...

Лю Бо отчитал Сяо Ци за то, что тот не уберег хозяина, и сослал его на кухню, запретив приближаться к Аптекарской хижине. Ло Цзылин всё поняла, погладила Сяо Ци по голове и улыбнулась:

— Хорошо. Только когда будешь у господина, води себя тише, ладно?

— Угу, — кивнул Сяо Ци.

Ло Цзылин добавила:

— В ближайшие дни в городе будет неспокойно. Не бегай никуда, присматривай за своим господином.

В те дни, когда Цзи Юйчуань и остальные отсутствовали, озеро Цимин вышло из берегов, затопив дома — Гниющий Дракон готовился к пробуждению.

Вэнь Сяоци хотел было спросить, что она на самом деле думает о Цзи Юйчуане, но понимал — это бесполезно. Ло Цзылин была слишком сильна, чтобы показать свою слабость посторонним.

Благодаря помощи Ло Цзылин, Лю Бо наконец позволил Сяо Ци вернуться в Аптекарскую хижину. В полдень, когда все дремали, Сяо Ци прокрался в комнату Цзи Юйчуаня. Тот лежал бледный, дыша едва слышно. На лице краснел след — Вэнь Сяоци стало не по себе, ведь он сам недавно в припадке безумия царапал и даже кусал его.

Наш Повелитель демонов — собственник до мозга костей, хотя его самого так и тянет присвоить.

Демоны, призванные Мяо Цзи, хоть и были лишь призрачными нитями, но раны наносили вполне реальные. То, что ты видишь, становится правдой, и именно ты сам наделяешь их жизнью, позволяя им причинить себе боль.

Думая о том, сколько еще шрамов на теле Цзи Юйчуаня, Вэнь Сяоци чувствовал себя никчемным. По пути домой Цзи Юйчуань обнаружил, что не может совладать с жаждой схватиться за меч, а Се Вэй был занят спасением Ло Дунсюня, поэтому Цзи Юйчуань сам запечатал свои точки, пытаясь сдержать порыв к убийству, граничащий с безумием.

Вэнь Сяоци долго сидел у изголовья кровати, а потом вспомнил о цветке орхидеи, который стащил из сада. Достал из-за пазухи — цветок завял. Он положил его под кровать.

На западе небо окрасилось в багровые тона. Люди в поместье, не ведая о надвигающейся беде, шумно обсуждали закат, некоторые даже залезли на высокие деревья, чтобы полюбоваться редким зрелищем.

— Столько лет не видел такого красивого заката. Помню, в последний раз такое было, когда я еще подростком был...

— Это когда еще прошлый правитель города был жив? Помню-помню...

Вэнь Сяоци смотрел на пылающее небо и вздохнул.

Управляющий хлопнул его по голове:

— Эй, парень, чего вздыхаешь? Господин скоро поправится, не унывай. Посмотри, какая красота.

— Нет, управляющий, этот закат — дурной знак. Он как кровь.

— Что ты понимаешь? Старики говорят, это небесная ткачиха вышивает парчу.

Цзянчэн не входит в Шесть Путей, какая там еще ткачиха?

— Управляющий, когда мы с господином уходили, господин Се, который нас спас, говорил, что в Цзянчэне скоро начнутся странные вещи. Всем в поместье нужно быть осторожнее и без нужды не выходить.

— Я и без тебя знаю! Госпожа Ло давно об этом предупреждала. Ты всего-то раз с господином съездил, а уже такой умный стал?

Сяо Ци только вздохнул. Невежество — это приговор.

Через несколько дней после заката в Цзянчэне зарядили дожди. Озеро Цимин продолжало прибывать, затапливая низины. Ло Цзылин предвидела это и заранее распорядилась переселить жителей в убежища на возвышенности. Но некоторые упрямцы не захотели уходить и оказались в ловушке. Ло Цзылин посылала за ними лодки, но никто не выжил.

Вэнь Сяоци, каждый раз набирая воду, слышал под навесом разговоры слуг о положении в городе. Поместье Цзи стояло высоко, так что пока волноваться было не о чем. Вэнь Сяоци, пока дождь был несильным, нарвал в саду орхидей и поставил в комнате Цзи Юйчуаня. Се Вэй говорил, что Цзи Юйчуань слишком жестоко обошелся с собой, запечатав точки, нарушил внутреннюю ци и нанес себе вред. Потребуется еще несколько дней, чтобы он пришел в себя, а с учетом ран — лежать ему еще полмесяца.

Цзи Юйчуань всегда был требователен к себе и сдержан, но кто бы мог подумать, что он пойдет так далеко, предпочтя покалечить себя, нежели поддаться демоническому наваждению. Должно быть, он понял слова Мяо Цзи и смысл той гнилой черной земли, иначе к чему такая строгость? Но сколько же он знает? Зачем он отправился на гору Наньмин? И почему расторг помолвку с Ло Цзылин? Неужели Ло Цзылин теперь не грозит смерть?

— Сяо Мэй, Гниющий Дракон проснулся, Се Вэй сейчас сражается с ним.

Вэнь Сяоци, пользуясь обеденным перерывом, сидел у кровати Цзи Юйчуаня и разговаривал с ним, глядя на хмурое небо за окном, где без грома сверкали молнии.

— В тот день я правда не нарочно тебя укусил, правда. Я просто не мог сдержаться, совсем как ты, когда хочешь убивать. Сяо Мэй? Вот бы ты был Сяо Мэй...

Вэнь Сяоци разочарованно вздохнул. В этом безумном мире неизвестно, до какой серии доживешь, а единственный, за кого можно было уцепиться — наш Повелитель демонов, так похожий на человека из современного мира — увы, оказался совсем не им.

— ...Не шуми.

Вэнь Сяоци подпрыгнул от неожиданности. Цзи Юйчуань открыл глаза и тут же снова закрыл их.

— Сяо Мэй, ты проснулся?

Кто такая Сяо Мэй? Цзи Юйчуань снова открыл глаза:

— Дай поспать.

Вэнь Сяоци, обрадованный тем, что господин очнулся, побежал сообщить остальным. У входа он столкнулся с А-Му, который собрался уходить. Вэнь Сяоци вдруг что-то вспомнил и попытался его остановить, но А-Му решил, что Сяо Ци снова сошел с ума, передал его на руки Ба Дину и ушел. Глядя ему вслед, Вэнь Сяоци подумал, что у каждого своя судьба.

<http://bllate.org/book/19780/1948918>